

Ермаков Сергей Анатольевич, Кашина Ольга Павловна

ДЕЦЕНТРАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

В статье с философских позиций рассматривается вопрос о децентрации времени в ее соотносительности с жизнью человека зрелого возраста. В этой связи децентрация времени полагается важным средством формирования жизненного пути человека. Обосновывая данное положение, авторы приходят к выводу, что децентрация времени определяет вариативность жизненного пути человека зрелого возраста в соответствии с тремя основными направлениями: молодость в зрелости, собственно зрелость, пожилой возраст в зрелости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 83-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Вагад** [Электронный ресурс]. URL: [islaming.ru>index.php/home/297-1.html](http://islaming.ru/index.php/home/297-1.html) (дата обращения: 17.04.2016).
5. **Захарян Т. Б.** Условия формирования личного религиозного опыта // Религия в изменяющейся России: материалы II Российской научно-практической конференции: в 2-х т. Пермь: ПГПУ, 2004. Т. 1. С. 72-74.
6. **История Ингушетии:** коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Кодзоев. 4-е изд. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. 600 с.
7. **Конституция Республики Ингушетия (принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 года)** [Электронный ресурс]. URL: <http://pravitelstvori.ru/documents/constitution/148> (дата обращения: 17.04.2016).
8. **Костылева Т. А.** Право и религия как регуляторы социальных отношений // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Второй международной конференции (октябрь 2005 г.). Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2005. С. 186-188.
9. **Монтескье Ш. Л.** О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
10. **Социально-экономические характеристики Республики Ингушетия** [Электронный ресурс]. URL: <http://ingushetia.ru/about/index.shtml> (дата обращения: 17.04.2016).
11. **Тихонравов Ю. В.** Основы философии права: учебное пособие. М.: Вестник, 1997. 608 с.
12. **Фастов А. Г.** Право и религия в системе нормативного регулирования // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сборник научных трудов. Волгоград: ВА МВД России, 2008. Вып. 5. С. 227-237.
13. **Яблоков И. Н.** Социология религии. Теоретические проблемы. М.: МАКС Пресс, 2014. 260 с.

INTERRELATION OF LAW AND RELIGION IN INGUSHETIA

Evloeva Liana Maisovna

*Institute of History, Archeology and Ethnography
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
inggirl@mail.ru*

The article analyzes social changes in religious sphere that have occurred recently in Ingushetia. The author touches on the problems of coordinating the efforts of the authorities and religious associations to settle disagreement between the clergy representatives and the groups supporting the confronting clergymen. The paper also identifies the influence of the religious propaganda of forbidden in Russia terrorist organizations. Analyzing the Constitution of the Republic of Ingushetia and the practice of religious life the researcher focuses on observing believers' rights, on interrelation between law and religion.

Key words and phrases: religion; Islam, law; The Republic of Ingushetia; vaads; Constitution of the Republic of Ingushetia; Ingushetia clergy.

УДК 124.5

Философские науки

В статье с философских позиций рассматривается вопрос о децентрации времени в ее соотносительности с жизнью человека зрелого возраста. В этой связи децентрация времени полагается важным средством формирования жизненного пути человека. Обосновывая данное положение, авторы приходят к выводу, что децентрация времени определяет вариативность жизненного пути человека зрелого возраста в соответствии с тремя основными направлениями: молодость в зрелости, собственно зрелость, пожилой возраст в зрелости.

Ключевые слова и фразы: децентрация времени; зрелый возраст; прошлое; настоящее; будущее; путь жизни человека; направления жизни человека.

Ермаков Сергей Анатольевич, д. филос. н., профессор

Кашина Ольга Павловна

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
ermacow1958@mail.ru; olgaurtaeva2009@yandex.ru*

ДЕЦЕНТРАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Период зрелости человека (30-50 лет) имеет свои особенности. Одна из них состоит в том, что именно в зрелом периоде жизни становятся более заметными индивидуальные расхождения между паспортным и психологическим возрастом. Поэтому зачастую возникает проблема осмысления человеком своего хронологического (календарного) и субъективного времени, имеющая онтологическое значение, так как через неё раскрывается смысл существования человека. При этом если у человека происходит адекватное преломление прошлого и будущего в настоящем, то это ведет к развитию личности; если же имеется длительная «фиксация» на одной временной ориентации, то это может привести к остановке процесса самореализации, развития, нарушению нормальной социализации и адаптации человека. В современных условиях это чревато различными деструктивными моментами, которые, разрушая жизнь человека, могут оказать негативное воздействие на развитие общества [7, с. 73]. В этой связи обращение к проблеме временной децентрации в жизни человека весьма актуально.

Данный аспект проблемы с психологической точки зрения стал предметом глубокого анализа Е. И. Головахи и А. А. Кроника [2]. Между тем этот вопрос нуждается в своем философском осмыслении. Философия помогает с позиции общего рассмотреть роль временной децентрации в жизни человека зрелого возраста. Понимая теоретическую важность этого вопроса, а также осознавая его актуальность, более подробно остановимся на вопросе временной децентрации в жизни человека зрелого возраста.

Исходя из сказанного, целью работы является изучение роли временной децентрации в жизни человека. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть суть концепции Е. И. Головахи и А. А. Кроника; показать значение сделанных ими выводов для философского анализа особенностей пути жизни человека зрелого возраста.

Согласно Е. И. Головахе и А. А. Кроннику, «собственное время личности интегрирует в себе как объективные временные отношения (природные и социальные), так и субъективное отражение этих отношений в процессе восприятия изменений, оценки длительности и последовательности событий, переживания отдельных свойств времени, формирования целостного отношения личности ко времени ее жизни» [Там же, с. 5]. По сути дела, исследователи ставят вопрос о существовании времени в человеке и роли времени в жизни человека. В этом случае время предстает как важный фактор развития жизненного пути человека. В зависимости от того, как раскрывается динамическое единство прошлого, настоящего и будущего в жизненном пути человека, так и складывается индивидуальное существование личности.

Исходя из сказанного, Е. И. Головаха и А. А. Кроник формулируют свой подход к проблеме времени в жизни человека. В соответствии с предлагаемой ими «причинно-целевой концепцией психологического времени особенности отражения личностью временных отношений в масштабе жизни определяются ее представлениями о характере детерминации одних значимых жизненных событий другими» [Там же, с. 14]. Отсюда следует, что в вопросе времени в жизни человека важны события и их связи между собой. При этом «значимость события в психологическом времени определяется совокупностью его связей с другими событиями» [Там же, с. 50]. Чем событие больше связано с другими событиями и в значительной степени определяет их характер, тем оно более значимо в жизни человека, играет большую роль в самой жизни.

Такой подход позволил Е. И. Головахе и А. А. Кроннику «исследовать прошлое, настоящее и будущее в их взаимосвязи, представляющей собой всю совокупность причинно-целевых отношений между событиями жизни» [Там же, с. 51]. Развивая данное положение, исследователи замечают, что «чем глубже нам дано понять причины происходящих в настоящее время событий, т.е. связь прошлого и настоящего, и чем теснее происходящее связано с поставленными целями и ожидаемыми результатами, т.е. с будущим, тем больший смысл приобретает текущий момент настоящего, через который проходит вся сложная структура причинно-целевых связей» [Там же, с. 58]. Таким образом, прошлое, настоящее и будущее не только оказываются взаимосвязанными моментами, но и как бы «раздвигают» временные границы человеческого существования, актуализируя прошлое и возвышая ценность будущего для настоящего. В свою очередь, «настоящее охватывает значительные интервалы прошлого и будущего в чисто хронологическом смысле; следовательно, многочисленные события, происходившие, происходящие и те, которые будут происходить, приобретают единый временной статус событий настоящего» [Там же, с. 62]. Отметим, что межсобытийная связь является важнейшей для анализа психологического времени в рамках «причинно-целевого» подхода. Причем исследователи выделяют «три типа таких связей: реализованные – соединяющие события хронологического прошлого, потенциальные – связывающие события хронологического будущего, и актуальные – связывающие события прошлого с событиями будущего» [Там же, с. 115].

Выдвинутые положения дали возможность Е. И. Головахе и А. А. Кроннику раскрыть вопрос о механизмах временной децентрации, которые полагаются как «способности взглянуть на свою жизнь с любой временной позиции, с любого хронологического момента своей жизни, порой даже – с точки зрения момента, выходящего за границы собственной жизни. Такая децентрация, – продолжают исследователи, – предполагает возможность отделения личного временного центра от момента хронологического настоящего и перенос этого центра в любой иной момент хронологического прошлого или будущего» [Там же, с. 128]. Причем для мужчин является характерной тенденция переноса временного центра в будущее, для женщин – в прошлое [Там же, с. 135]. Когда происходит такая децентрация времени, то многие события настоящего становятся или фактом прошлого (если центр смещен в будущее), или моментом будущего (если центр смещен в прошлое). В этих случаях жизнь человека меняется. Будучи устремленным в будущее, человек воспринимает связи и отношения настоящего как реализованную основу будущего, которое для него и выступает желанной частью своего настоящего. Между тем, обращая свой взор в прошлое, человек полагает связи и отношения настоящего как вариант развития своего будущего, в котором человеку еще как бы предстоит жить дальше. Таким образом, временные децентрации выступают средством формирования пути жизни человека. От того, что является важным для человека – прошлое, настоящее, будущее, – на чем фиксируются его мысли, зависит его жизнь [3, с. 92]. Другими словами, в зависимости от субъективных факторов жизнь человека может разворачиваться по различным сценариям. Касаясь этой стороны вопроса, Е. И. Головаха и А. А. Кроник справедливо замечают: «Перебрасывая мосты из прошлого в будущее, отдавая себе отчет в последствиях и целях своих поступков, мы все же “приостанавливаем мгновение”. И события многолетней давности, воспринимаемые как “сейчас” или “совсем недавно”, могут либо заставлять краснеть, либо не давать погрязнуть в суете мелких дел и забот. С другой стороны, мысленно отсекая все связи прошлого с событиями своего будущего, иногда удается как бы начать жизнь заново, “забыв себя прежнего”, чувствуя, что то, что было – было “очень давно” и возврата к нему нет» [2, с. 140].

Специально подчеркнем, что субъективные факторы, оказывающие влияние на выбор человеком своего жизненного пути, связаны, прежде всего, с деятельностью самого человека – субъекта, в основе которой лежат его желания, интересы, потребности [4, с. 67]. Особую роль играют мысли человека, которые являются важным средством временной децентрации [2, с. 158]. В зависимости от того, на каких связях (прошлого или будущего) концентрирует свое внимание человек, в том психологическом времени он и существует. Не случайно исследователи считают, что «можно говорить и о виртуальном времени, которое задает субъективную структуру ментальных событий» [10, с. 200]. Причем «хронологический возраст иногда полностью утрачивает значение во внутреннем мире человека, когда в шестьдесят он чувствует себя тридцатилетним» [2, с. 164].

Исходя из сказанного, можно выделить три направления в жизненном пути человека зрелого возраста. Первое можно было бы назвать «молодость в зрелости». Данное направление соответствует доминированию у человека временной ориентации на прошлое. Человек зрелого возраста обращается к прошлому, актуализируя его. В этом случае настоящее становится вариантом будущего, которое как бы должно еще случиться в жизни человека. Он не спешит расстаться с молодостью, оттягивая время ее завершения. Второе направление связано с ситуацией, когда человек может ясно осознавать то, что он уже пересёк рубеж молодости и находится в середине своего жизненного пути – зрелости; соответственно, тогда он будет решать собственные задачи зрелости [6, с. 49]. Этот вариант жизненного пути человека можно было бы назвать – «собственно зрелость». Здесь опыт помогает человеку понять важность этого выбора [8, с. 84]. Человек вписывается в свой возраст, полностью проживая его от «а» до «я», проявляя свою активность и предприимчивость [5, с. 63]. Третье направление сопряжено с такой моделью поведения, когда человек, находясь в периоде зрелости, начинает всё чаще задумываться и осознавать важность задач, связанных с пожилым возрастом. Эту направленность жизненного пути человека можно было бы назвать «пожилой возраст в зрелости». Данное направление соответствует доминированию у человека временной ориентации на будущее. Это полностью соответствует результатам исследования, проведенного Е. И. Головахой и А. А. Кроником. Согласно им, «если достижения человека опережают социальные ожидания по отношению к нему, он будет чувствовать себя старше истинного возраста, если же человек достиг меньшего, чем от него ждут в данном возрасте, то он будет чувствовать себя моложе» [2, с. 168]. Совершенно очевидно, что выбор одного из указанных направлений жизненного пути задает определенные параметры поведения взрослого человека, ориентируя его на выполнение конкретных задач. Тут же заметим, что важность данного вопроса побуждает исследователей изучать «формирование образа будущего у современных россиян и влияние его на выбор жизненных стратегий» [1, с. 53]. От того, каким видится будущее человеку, зависит сценарий его жизни. А потому, отмечают исследователи, «учет особенностей протекания психологического времени важен <...> в обычной социальной практике» [9, с. 98].

Таким образом, децентрация времени играет важную роль в выборе жизненных путей человека зрелого возраста. Увлеченность прошлым вынуждает человека как бы «застрять» в молодости, навязывая самому себе устоявшиеся стереотипы поведения. В жизни это хорошо видно, прежде всего, по одежде человека. Скажем, когда человек предпочитает джинсы и свитер костюму и галстуку, то он как бы продлевает молодость в своей жизни. Но, «задержавшись» в ней, он может не успеть решить задачи зрелого возраста. Однако может быть и так, когда сорокалетний человек, достигнув высоких постов и званий, начинает поучать жизни других людей, то он вольно или невольно начинает реализовывать вариант «пожилого возраста в зрелости». Так децентрация времени определяет линию поведения человека и обуславливает варианты его жизненного пути.

Список литературы

1. **Гаврилюк В. В., Мехришвили Л. Л.** Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 52-55.
2. **Головаха Е. И., Кроник А. А.** Психологическое время личности. Киев: Наукова Думка, 1984. 209 с.
3. **Ермаков С. А.** Путь жизни человека: святоотеческая традиция и современность: монография. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. 334 с.
4. **Ермаков С. А., Ермакова Е. В.** Предпринимательство как ценность жизни человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. 1. С. 65-67.
5. **Ермаков С. А., Ермакова Е. В.** Философия бизнеса в культуре предпринимательства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. 2. С. 62-64.
6. **Ермаков С. А., Кашина О. П.** Задачи зрелости как важного этапа жизненного пути человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. 1. С. 47-49.
7. **Ермаков С. А., Кашина О. П.** Негативные тенденции в жизни современного человека зрелого возраста // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. 2. С. 73-75.
8. **Ермакова Е. В., Мезина Л. Г.** Духовный опыт в жизни деловой женщины // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. 2. С. 84-86.
9. **Магомедов К. М.** Различные метрики времени в науке и культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 97-99.
10. **Черепанов И. В.** Темпоральность как основа единства физического и ментального бытия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 198-202.

DECENTRATION OF TIME IN THE LIFE OF A PERSON OF MATURE AGE**Ermakov Sergei Anatol'evich**, Doctor in Philosophy, Professor**Kashina Ol'ga Pavlovna***Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University**ermacow1958@mail.ru; olgaurtaeva2009@yandex.ru*

The article considers the issue of time decentration in its correlation with the life of a person of mature age from philosophical positions. In this connection time decentration is considered an important means of the formation of the course of a human's life. Substantiating this statement the authors come to the conclusion that time decentration determines the variability of the course of life of a mature person in accordance with three principal directions: youth in maturity, maturity itself, elderly age in maturity.

Key words and phrases: time decentration; mature age; the past; the present; the future; course of person's life; directions of person's life.

УДК 930.314.908

Исторические науки и археология

Изучение истории повседневности горожан вызывает потребность охарактеризовать специфические особенности упорядоченной жизни человека и окружающей его общности. Исследование различных аспектов городской проблематики нуждается, в первую очередь, в определении ключевого понятия. При этом термин «город» должен быть освещен с точки зрения социальной целостности, в которой происходят урбанистические процессы и получает свое оформление городское пространство.

Ключевые слова и фразы: город; урбанистика; общественный быт; трактовка; городское пространство; определение.

Загороднюк Надежда Ивановна**Томилов Игорь Сергеевич****Федотова Дарья Юрьевна***Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук**igor.tomilov.85@mail.ru***ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Понятие «город» – неоднозначное и многогранное, не поддающееся осмыслению с позиции какой-либо одной дисциплины или концепции. Поэтому изучению представленного вопроса посвящены многочисленные труды ученых из разных отраслей научного знания: географии, социологии, семиотики, культурологии, истории, философии, архитектуры и т.д.

Все разнообразие множественности трактовок, на протяжении столетий разработанных в рамках концептуальных подходов отечественных и зарубежных ученых-урбанистов, не представляется возможным охватить в рамках одного исследования. Однако для полноценности научной работы требуется осветить понятие города как особенной социальной целостности, в составе которой происходят процессы урбанизации и развития быта горожан.

В методологическом плане исторический подход, использующий аналитико-синтетические приемы, позволит взглянуть на момент зарождения и течения развития города, фактор проблем существования и роль в определенном сообществе. Это даст возможность понять как современные тенденции урбанистического генезиса, так и перспективы его дальнейшей модернизации.

Объект изучения очень сложен и многогранен, в силу чего городоведы (историки, демографы, культурологи, этнологи, экономисты, географы и т.д.) использовали разные критерии оценки. О сложности определения понятия «город» в первую очередь говорят ученые-урбанисты. М. Г. Рабинович к условиям, затрудняющим точное определение, относил интенсивное распространение городского быта, развитие процессов урбанизации, образование мегаполисов и агломераций. Наряду с этим традиционно понятие города в русском языке было неоднозначным, относясь и к самому укреплению, его внутренней территории, зависимой округе и в целом к самому поселению. Еще одна сложность заключалась в том, что официальный статус поселения не всегда отражал его реальное состояние [26, с. 19-20].

Поэтому часть авторов ориентировалась в этом вопросе, прежде всего, на критерий людности поселения, занятия его жителей и территориальную принадлежность. Детерминанты причисления к городам они видели в общей площади или заданной численности жителей, высоком уровне развития ремесла, торговли и промышленности, а также в наличии посадской общины и наборе административных функций. Причем исследователи разделились в этом вопросе согласно своим хронологическим предпочтениям. Для древнерусских городов такие концепции развивали Н. Н. Воронин, Е. И. Горюнова, А. В. Куза, В. Т. Пашуто [6; 11; 20; 24]. Раннефеодальными и средневековыми городскими поселениями в этом ключе занимались А. А. Зимин, В. В. Карлов, А. М. Сахаров, А. Л. Хорошкевич, В. К. Яцунский [14; 16; 17; 32; 36; 40]. Наконец, в отношении истории городов Нового